

КАНОНИЧНОСТЬ/ ВАРИАТИВНОСТЬ В ИЗОБРАЖЕНИИ ОБРАЗА прп. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Елизавета Сергеевна Зырянова

студентка Томского государственного
педагогического университета
634061, Томская область, г. Томск, ул. Киевская, 60
lizazyrianowa@yandex.ru

Для цитирования: Зырянова Е. С. Каноничность/вариативность в изображении образа прп. Сергия Радонежского в современной детской агиографической литературе // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 1 (3). С. 71–79. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.007

Аннотация

УДК 27-752

Статья посвящена исследованию современной детской агиографической литературы, которая рассматривается на соответствие её жанровому агиографическому канону. Образ святого является ключевой фигурой текста жития, поэтому особое внимание отводится анализу художественных приёмов изображения праведника. Для житийных текстов, посвящённых святому Сергию Радонежскому, канонем может выступать древнерусское житие «Житие и чудеса преподобного Сергия игумена Радонежского» Епифания Премудрого. В статье анализируется образ преподобного Сергия Радонежского в житийной драме для детей Р. В. Кошурниковой «Дивен Бог во святых Своих. Сцены из жизни преподобного Сергия Радонежского». Были рассмотрены речевая характеристика, внешний портрет и внутренний облик святого в пьесе, перечислены основные житийные

топосы, выделены вымышленные эпизоды, исследованы принципы психологизма в пьесе Кошурниковой. С помощью сравнительно-сопоставительного анализа древнерусского жития Епифания Премудрого и житийной драмы Р. В. Кошурниковой была выявлена степень соответствия канону в изображении преподобного Сергия в пьесе. Вариативность в описании Сергия Радонежского, допущенная по отношению к средневековому житийному канону, во многом обусловлена фактором адресата — современного ребенка.

Ключевые слова: каноничность, вариативность, современные жития святых, адресат — ребенок, святой Сергий Радонежский, житийная драма, Р. В. Кошурникова, психологизм, житийные топосы.

В современном литературоведении одним из актуальных научных направлений является изучение детской литературы, которая способствует развитию эмоциональной сферы личности ребенка, образного мышления, формирует у детей основы мировоззрения и нравственных представлений. В книгах юные читатели часто находят себе образцы для подражания, которыми становятся понравившиеся им герои. Поэтому необходимы такие книги, в которых присутствовал бы для юного читателя образец достойного, благородного поведения, высокого образа мыслей и чувств, на которые бы мог ориентироваться современный ребенок. В последние десятилетия значимое место стала занимать возродившаяся после долгих лет запрета художественно-религиозная литература для детей, большую часть которой составляют произведения агиографического жанра.

Нужно отметить, что *канонические жития, древнерусские и современные*, нелегко читать и воспринимать современным детям. Им часто не понятна старославянская лексика, встречающаяся в житиях, стиль им кажется слишком риторическим или слишком сухим, сюжет может быть отчасти непонятным. Поэтому стали писать адаптированные для детей житийные произведения. *К ним нет столь строгих требований в соблюдении канона, как к агиографии для «взрослого» читателя.* Житийная литература для юного читателя отличается от взрослой более простым и доступным для детского восприятия способом изложения информации. Детские писатели кон. XX — нач. XXI в., ориентированные на современного адресата, стараются найти новые литературные формы. Это проявляется как в их ориентации на строгий агиографический канон и древнерусские жития, так и в стремлении к созданию оригинального стиля и неканонического построения сюжетно-композиционного целого, в котором может присутствовать вымысел, появляются герои из современной жизни и т. д. Тема в детских произведениях с житийным сюжетом остается неизменной — описание пути святого ко спасению. Целеполагание претерпевает изменения из-за адресата — ребенка. Многие современные детские писатели стараются вместе с сохранением дидактической, воспитательной и образовательной функциями произведений внести принципы увлекательности, занимательности, игрового начала, в то время как канонические жития (как древние, так и современные) имеют строго дидактическую, назидательную функцию¹.

1 Макаренко Е. К. Жанровые модификации современных агиографических произведений для детей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 10. С. 157–158.

В связи с этим важно исследовать, насколько соответствуют или не соответствуют современные детские произведения с житийным сюжетом жанровым канонам.

Примерами современной детской агиографической литературы могут служить произведения Владимира Николаевича Крупина в очерке «Святой Преподобный Сергей Радонежский, Чудотворец», Натальи Викторовны Лясковской «Преподобный Сергей Радонежский», Ксении Собонович и Анны Галковской в книге «Благодатный отрок», пьеса Риммы Викентьевны Кошурниковой «Дивен Бог во святых Своих. Сцены из жития преподобного Сергея Радонежского». Пьеса Р. В. Кошурниковой вышла малым тиражом в издательстве «Вече» в 2004 г. и получила диплом Союза писателей России «Лучшая книга 2014–2016» в номинации «Драматургия». Отдельные сцены этой пьесы были поставлены в студиях воскресных школ г. Серпухова (Московская обл.), г. Тимашевска (Краснодарский край), г. Алматы (Казахстан).

В своей статье мы рассмотрим образ прп. Сергея, представленного в драме Р. В. Кошурниковой, современной московской писательницы. Сравнительно-сопоставительный анализ древнерусского жития Епифания Премудрого «Житие и чудеса преподобного Сергея игумена Радонежского»², на которое мы ориентировались в качестве канонического жития, и современного детского агиографического произведения Кошурниковой «Дивен Бог во святых Своих»³ позволил нам выявить схожие и отличительные черты образа святого, представленного в обоих произведениях.

Произведение Кошурниковой относится к житийным драмам и в современной литературе кажется незнакомым жанром. Однако драматизация житий — это давно забытая традиция, которая существовала в Средние века и даже в Новое время (в России — XVII–XVIII вв.) как на Западе, так и в России⁴. После распада Советского Союза Римма Кошурникова начала писать пьесы духовно-нравственного и религиозного содержания, следуя социальному запросу и «духу времени». Пьеса «Дивен Бог во святых Своих. Сцены из жития преподобного Сергея

2 Жития и службы прпп. Сергея и Никона, игуменов Радонежских. М., 1646.

3 Кошурникова Р. В. Дивен Бог во святых Своих (Сцены из Жития прп. Сергея Радонежского) // Клаузура. Литературно-публицистический просветительский журнал. URL: <https://klauzura.ru/2014/04/rimma-koshurnikova-diven-bog-vo-svyatyh-svoih-stseny-iz-zhitiya-prepodobnogo-sergiya-radonezhskogo/>.

4 Макаренко Е. К. Традиции школьной драмы в агиографических пьесах для детей сибирской писательницы Р. В. Кошурниковой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. Вып. 6. С. 88–89.

Радонежского» написана как драматическое произведение, но вместо деления на действия, акты и явления автор вводит композиционное членение драматического текста на главы, как в прозаическом произведении (например, «Сын Радости», «Покорный юноша» и т. д.). Некоторые главы поделены на сцены, в зависимости от смены пространства. Кроме того, сама пьеса представлена как драма в драме и композиционно строится по рамочному принципу, при котором житейный сюжет обрамлён современным событием — экскурсией школьников в Троице-Сергиеву лавру. Герои — современные школьники, участники экскурсии, которым свойственны любопытство, некоторое непослушание, в их речи слышится разговорная и даже жаргонная лексика, слэнг («лапшу-то на уши не надо вешать»; «типа царей»). Перейти из современного, реального времени в XIV в. помогает проводивший экскурсию семинарист Роман, который предлагает детям: «Ну, что ж, друзья, готовы к путешествию во времени?»⁵ С главы «Благодатный отрок» начинается изображение событий из жития, появляется главный герой — святой отрок Варфоломей.

В древнерусском житии Епифания Премудрого переживания Варфоломея даются довольно лаконично, образ святого достаточно целостен и относительно статичен, что видно на примере речевой характеристики: преподобный Сергей и в детстве, и став игуменом, говорит одинаково. Это соответствует художественно-эстетическим принципам абстрактного психологизма и идеализации героя, характерного для древнерусской литературы. В адаптированном для детей драматизированном житии мы видим развитие героя вместе с взрослением, что показано через речевую характеристику: монологи святого с возрастом показаны менее эмоциональными, продуманными, более мудрыми. В драме можно отметить присутствие большего психологизма в передаче переживаний Варфоломея, развернутое описание страданий святого отрока.

Экскурсовод-семинарист в своём рассказе обращает внимание школьников на чувства святого в известном всем эпизоде из жития, когда отрок не мог овладеть грамотностью: «...а Варфоломею учеба не давалась, он не мог запомнить ни единой буквы, ни сложить их в слова. Это очень огорчало мальчика, а ещё более невыносимы были насмешки учеников, братьев, упрёки матери и наказания, которым подвергали Варфоломея отец и учитель, по его приказу... И отрок в отчаянии

5 Здесь и далее цитаты по электронному изданию: Кошурникова Р. В. Дивен Бог во святых Своих (Сцены из Жития прп. Сергия Радонежского).

что-либо изменить, убежал в поля, в лес и там горько плакал и молился...». Р. В. Кошурникова в пьесе раскрывает переживания героя и через его собственные слова: «Но мои братья разумеют! И старший Степан, и даже Петруша, которому всего пять!.. Ребята в школе насмешничают, батюшка гневается, а учитель так и вовсе наказывает, как ленивца шкодливого...» Нелюбовь сверстников, их упрёки, наказания отца и учителя святого отрок, как показано в пьесе, воспринимает тяжело, со слезами. Такая ситуация и переживания героя близки психологической проблеме многих детей, которым, как бы они не старались, не даётся учеба. Развернутому психологизму способствует эмоционально-экспрессивный стиль, который выражается в использовании автором восклицательных знаков и многоточий: «Меня отдали учиться грамоте, а я... я ничего не понимаю!..» Авторские уточнения в ремарках, реплики экскурсовода также не лишены эмоциональности и указывают на чувства и эмоции героя: например, «с болью», «твёрдо», «словно извиняясь». Психологизм виден не только в передаче чувств героя, но и в стремлении объяснить мотивацию поступков святого. Например, желание хорошо учиться в пьесе мотивировано как духовными причинами, так и чисто психологическими. Желание начать учиться хорошо объяснено как тем, чтобы избежать насмешек и наказаний окружающих («И никто не станет больше смеяться надо мной? И дразнить, и наказывать?..» — спрашивает Варфоломей), так и стремлением лучше знать Священное Писание, Псалтырь: «А душа моя больше всего желает научиться читать слово Божие!.. Помолись за меня, отче святой, попроси у Господа, чтобы открыл мне учение книжное. Я верю, Бог услышит тебя!»

Высокая степень проявления психологизма прослеживается в изображении страха Варфоломея потерять своих родителей. Несмотря на большое желание покинуть суетный мир, слова отца о приближающейся его смерти вызывают острую и эмоциональную реакцию у героя. Автор это передаёт с помощью синтаксиса, каждое предложение построено как восклицательная реплика: «Зачем вы так говорите!.. Батюшка, вы оба с мамой ещё полны сил! Сами признались, что не все долги отдали, и без вашего попечения мы, сыновья и внуки ваши, не мыслим жизни!» В психологическом плане это очень реалистично, так как страх потерять родителей присутствует у всех детей.

Автор пьесы допускает художественный вымысел, чтобы лучше и подробнее передать образ святого. Например, в пьесу включён эпизод, отсутствующий в древнерусском житии Епифания, когда Варфоломей отказывается взять на попечение детей брата Степана, объясняя свой

поступок великим желанием служить лишь Богу в пустыне. Также в пьесе вымышленными являются введение образа тройной радуги, которая засияла на небе после обретения Варфоломеем способности понимать грамоту, употребление имени «Фаломя», которым называет среднего брата младший Петр, посещение святого его братом Петром, приносящим ему провизию и т. д.

В пьесе Р. В. Кошурниковой сохраняются те житийные топосы⁶, которые присутствуют в древнерусском житии Епифания: повторяющиеся неоднократно мотивы божественных знамений, свидетельствующие об избранности святого; святой отрок мечтает о постриге, избегает игр со сверстниками: «Не играет с нами, шуток не понимает, всё — молчком, прячется, как отшельник какой», — говорит Пётр. Сергей Радонежский покидает родительский дом, раздаёт своё имущество, становится затворником, много трудится и старается служить братии не как игумен, а как простой монах: носит воду, печёт просфоры, строит кельи (Онисим замечает: «Да что же ты делаешь, любимый авва!.. Служишь братии, будто купленный раб!.. Дрова колешь и рубишь, зерно мелешь на ручных жерновах, хлебы печёшь, одежду шьёшь...»). Показаны суровые аскетические подвиги святого: «Вот, батюшка, беда у нас: по средам и пятницам ни к чему не прикасается — налагает на себя строгий пост, а в прочие дни питается только хлебом да водою», — жалуется его мама. Преподобный Сергей проходит борьбу с искушениями и духами злобы, подвергается нападкам бесов и побеждает их молитвой («Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...»). В соответствии с житийным канонам аскетизм святого в пьесе передается как через его подвиги, так и через описание его скудной одежды: «И холод его не пугал — круглый год ходил в одной и той же одежде, претерпевая с лёгкостью стужу».

Очень примечательно, что Р. В. Кошурникова не изображает сцены преставления Сергия Радонежского. На наш взгляд, это связано с тем, чтобы каждый зритель и читатель понял, что святой и по сей день жив для всех верующих.

Таким образом, современные житийные произведения для детей имеют ряд отличий от каноничных. Характерная для агиографических текстов высокая формально-смысловая организованность, строгое соответствие жанровому канону не требуются от житийных произведений для детей. Р. В. Кошурникова в драме «Дивен Бог во святых Своих.

6 Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 431–500.

Сцены из жития преподобного Сергия Радонежского» сохраняет основной сюжет и многие топосы, взятые из древнерусского жития Епифания Премудрого, но адаптирует их для более лёгкого и доступного восприятия современным адресатом, используя драматизированную форму изложения житийного материала, допуская вымысел, введя психологизм.

Источники

- Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Чудотворца, написанное Епифанием Премудрым (по изданию 1646 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://stsl.ru/lib/book2/oglavlenie2> (дата обращения 15.01.2021).
- Жития и службы прпп. Сергия и Никона, игуменов Радонежских. М.: Печатный двор, 1646.
- Кошурникова Р. В. Дивен Бог во святых Своих (Сцены из Жития прп. Сергия Радонежского) // Клаузура. Литературно-публицистический просветительский журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://klauzura.ru/2014/04/rimma-koshurnikova-diven-bog-vo-svyatyh-svoih-stseny-iz-zhitiya-prepodobnogo-sergiya-radonezhskogo/> (дата обращения 15.01.2021).

Литература

- Макаренко Е. К. Жанровые модификации современных агиографических произведений для детей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 10. С. 157–165.
- Макаренко Е. К. Традиции школьной драмы в агиографических пьесах для детей сибирской писательницы Р. В. Кошурниковой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. Вып. 6. С. 87–96.
- Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 431–500.

Canonicity/Variability in the Depiction of the Image of St. Sergius of Radonezh in Modern Children's Hagiographic Literature

Elizaveta S. Zyryanova

student of Tomsk State Pedagogical University
60 Kievskaya St., Tomsk Region, Tomsk 634012, Russia
lizazyrianowa@yandex.ru

For citation: Zyryanova, Elizaveta S. "Canonicity/Variability in the Depiction of the Image of St. Sergius of Radonezh in Modern Children's Hagiographic Literature". *Word and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, No. 1 (3), 2021, pp. 71–79. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.007

Abstract. The article is devoted to a review of the actual problem of children's reading and modern children's hagiographic literature based on canonicity and variability, the factors for which are goal-setting, the nature of the addressee, topics, etc. In the article, we analyze the image of Sergius of Radonezh from the point of view of his canonicity and variability in a very new, for the modern reader, genre of clerical drama R. V. Koshurnikova «God is wonderful in His saints. Scenes from the Life of St. Sergius of Radonezh», using a comparative analysis of the canonical life of Epiphanius the Wise and the modern hagiographic drama of Rima Koshurnikova, we identified the variability of the image of a saint in a modern hagiographic work, which is due to the addressee factor – the child. The speech, external and internal portraits of the saint were considered, fictional episodes were highlighted, the motivation of the saint to commit this or that act was explained, which speaks of the psychologism of the protagonist.

Keywords: canonicity, variability, modern lives of the saints, addressee – child, St. Sergius of Radonezh, hagiographic drama, R. V. Koshurnikova, psychologism, hagiographic toposes.